

КРЫМСКИЕ СЮЖЕТЫ В БРИТАНСКОЙ ПРЕССЕ 30-40-х ГОДОВ XIX ВЕКА

Илья Александрович Айбабин

Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Россия
aibabin23@gmail.com

Аннотация. Британская пресса XIX в. является уникальным феноменом, выделяющим ее на фоне периодической печати других стран. В Англии журналистика имела большое влияние на общественное мнение. Внимание журналистов привлекли не только местные события, но и новости со всего света. Неоднократных упоминаний удостоился и Крымский полуостров, привлекавший европейцев своей богатой природой и интереснейшей историей. В статье рассматриваются заметки, посвященные Крыму, опубликованные в 1837 и 1847 годах в двух лондонских газетах, совершенно разной тематической направленности – *True Sun* и *Lady's Newspaper*. Судя по публикациям, англичан интересовали любые сведения о полуострове: достопримечательности, быт и повседневная жизнь местного населения, археологические открытия. Информация газетных заметок о Крыме безусловно, соответствовала уровню исторических знаний той эпохи. Авторы заметок формировали позитивное представление о Крыме. Они дополняли записи путешественников, побывавших на полуострове.

Ключевые слова: Британская пресса, Крым, *True Sun*, *Lady's Newspaper*, история, археология

CRIMEAN THEMES IN THE BRITISH PRESS OF THE 1830s-1840s

Ilya A. Aibabin

State Academic University of Humanities, Moscow, Russia
aibabin23@gmail.com

Abstract. The British press of the 19th century is a unique phenomenon, setting it apart from the periodical press of other countries. In England, journalism had a significant influence on public opinion. Journalists' attention was drawn not only to local events but also to news from around the world. The Crimean Peninsula, which attracted Europeans with its rich nature and fascinating history, was also mentioned repeatedly. This article examines notes dedicated to Crimea, published in 1837 and 1847 in two London newspapers with entirely different thematic orientations – the True Sun and the Lady's Newspaper. Judging by the publications, the English were interested in any information about the peninsula: its attractions, the daily life and routines of the local population, and archaeological discoveries. The information in the newspaper notes about Crimea undoubtedly corresponded to the level of historical knowledge of that era. The authors of these notes shaped a positive perception of Crimea. They supplemented the accounts of travelers who had visited the peninsula.

Keywords: British press, Crimea, *True Sun*, *Lady's Newspaper*, history, archaeology

Британская пресса XIX в. является уникальным феноменом, выделяющим ее на фоне периодической печати других стран. В Англии журналистика имела большое влияние на общественное мнение, являлась «руководительницей государственных деятелей и служила выражением идей нации» [2, с. 310–311]. Пресса не испытывала цензурного гнета, ее развитие сдерживали лишь высокие налоги – так называемый штемпельный сбор (*Stamp duty*), до отмены в 1855 г. не позволявший развиваться дешевой периодической печати [11, с. 492]. Газеты выпускались не только в Лондоне и крупных городах, свои самостоятельные издания, составлявшие конкуренцию столичным, имелись и в провинции [2, с. 315]. Поражает обилие и разнообразие периодической печати: газеты и журналы отличались по количеству выпусков (ежедневные, воскресные, еженедельные, ежемесячные или квартальные), по формату (ревю и магазины) и тематической направленности (сугубо политические, новостные, развлекательные, научные, для духовенства или спортсменов, женские и т.п.) [2, с. 320]. Раз-

нообразием отличались и темы, затрагиваемые в публицистике. Внимание журналистов привлекли не только местные события, но и новости со всего света. Неоднократных упоминаний удостоился и Крымский полуостров, привлекавший европейцев своей богатой природой и интереснейшей историей. Так, в 1785–1787 годах в популярном журнале *Gentlemen's Magazine* были опубликованы письма, подписанные инициалами М.М.М., сочиненные историком и писателем Уильямом Туком. Два из них были посвящены описанию Крыма, вызывавшего повышенный интерес у англичан после событий, связанных с вхождением региона в состав Российской империи [10, с. 23].

Наше внимание привлекли заметки, посвященные Крыму, опубликованные в 1837 и 1847 годах в двух лондонских газетах, совершенно разной тематической направленности – *True Sun* и *Lady's Newspaper*. Авторы заметок не известны. Согласно традиции британской журналистики, статьи зачастую не подписывались, поскольку выражали мнение всей газеты [2, с. 316].

True Sun – газета, поддерживавшая вигов, выпускалась каждый день, кроме воскресенья в период с 5 марта 1832 по декабрь 1837 года. Она появилась вследствие вражды между Патриком Грантом и Мурдо Янгом, издававшими *The Sun* (*Солнце*). После того, как М. Янг завладел газетой, П. Грант в отместку запустил свое, «истинное солнце» – *The True Sun*.

Именно в *True Sun* начал свою журналистскую карьеру Чарльз Диккенс, став штатным сотрудником, в качестве парламентского корреспондента, в течение нескольких месяцев освещавшим дебаты по поводу Избирательной реформы в 1832 году [17, р. 46–47]. Ч. Диккенс был лишь одним из нескольких известных литературных и политических деятелей, связанных с газетой; среди других можно назвать публициста Уильяма Карпентера, а также эссеиста, поэта, драматурга и литературного критика Джеймса Генри Ли Ханта.

True Sun славилась оперативностью освещения различных событий, иногда печатая специальные экспресс-выпуски. В них включались фрагменты из других газет, рассказывающие о том, как быстро они могли перепечатывать самые свежие новости благодаря репортажам *True Sun*. Газета позиционировала себя как источник своевременных парламентских новостей, выпускавшая второй выпуск «к концу дня, включая дебаты в парламенте до половины четвертого вечера». В те дни, когда события развивались особенно быстро и требовали мгновенного освещения в прессе, *True Sun* часто выпускала до четырех номеров в день, а ее парламентские корреспонденты работали до поздней ночи, чтобы предоставлять самую свежую информацию.

Газета привлекала внимание общественности не только публикациями, но и обильными тратами на свое содержание. Предметом пересудов часто становились расточительное управление *True Sun* П. Грантом, роскошное оформление здания и большое количество сотрудников редакции, получавших высокое жалование. У газеты возникли юридические проблемы, связанные с законом против клеветы, фокусировавшимся в то время, в основном, на нанесении ущерба репутации независимо от того, были ли заявления правдивыми или ложными. Один из исков о клевете, поданный против газеты в 1833 году, привел к шестимесячному заключению в тюрьме издателя Патрика Гранта и редактора Джона Белла. В декабре 1837 года финансовые трудности достигли критической точки, и *True Sun* была продана Мурдо Янгу, войдя в состав газеты *The Sun* (1792–1871 гг.), в противовес которой она изначально создавалась. В последнем номере *True Sun* в качестве причины продажи издания назывались низкие зарплаты читателей, которые помешали высоким продажам тиража для поддержания предприятия [14].

Незадолго до закрытия газеты, 20 октября 1837 г. в вечернем пятничном выпуске появилась заметка «*Antiquities of the Crimea in Russia*» (Древности Крыма в России) (рис. 1; 2) [12]. Автор называет Крым Херсонесом Таврическим¹ и отмечает, что на его территории сохранилось больше древностей, чем во всех вместе взятых других провинциях Российской империи. Обзор древностей предваряет подобие исторического очерка, сведенного к перечислению живших на полуострове народов – от киммерийцев до генуэзцев. Перечень

¹ Название Херсонес Таврический для обозначения всего Крыма встречается в сочинении П. С. Палласа о предпринятом им в 1793–1794 гг. путешествии по Крыму [7, с. 20].

изобилует ошибками, отражающими представление об истории Крыма, существовавшее в первой трети XIX века в Англии: в течении первых двух или трех столетий христианской эры полуостров подвергался опустошению «*племенами германского происхождения, вышедшими из центра Азии и хлынувшими в Западную Европу*»; хазары являются «*потомками народа, исповедовавшего религию Моисея*», а генуэзцы «*отважились оспорить несколько пунктов на побережье и атаковали несколько готских крепостей, возведенных на непреступных скалах*».

Затем автор констатирует, что Крым преобразился под управлением России: «*цивилизация достигла определенного прогресса; трудолюбивые колонисты превратили склоны гор в цветущие виноградники; русские церкви и просторные современные дома ежедневно вырастают посреди татарских деревень и в непосредственной близости от руин древнегреческих храмов*». Города классической древности и средневековые руины привлекали внимание многочисленных путешественников, оставивших их описания. Особого внимания, по мнению автора, заслуживают развалины «*Неаполя, города, основанного Скилуром, царем Скифов, о котором Страбон упоминает в своей «Географии». На берегах Салгира немого выше Симферополя все еще можно обнаружить некоторые следы канавы и стен. Внутри этого ограждения мы находим несколько неправильных возвышений, образованных руинами домов и храмов и все они покрыты травой. Эти груды не позволяют судить о форме зданий но при тщательном рассмотрении в них, вероятно, можно было бы обнаружить какие-нибудь фрагменты скульптуры или надписи, монеты и другие остатки древности, представляющие неоценимую ценность с исторической точки зрения*».

Отдельно автор останавливается на знаменитых находках 1827 года, с которых началось изучение столицы поздних скифов, – двух фрагментов барельефов: «*на одном из них представлен молодой скиф верхом на коне; на другом – рукой художника изображены старик и юноша, оба в скифских костюмах*». О находке первого рельефа англичанам было хорошо известно по запискам Джеймса Уэбстера о своих путешествиях, опубликованным в Лондоне в 1830 году. По свидетельству путешественника, в 1827 г. во время его пребывания в Симферополе, А. Султан-Крым-Герей показал грубо исполненный рельеф скифского воина верхом на коне, найденный среди развалин городища [10, с. 234-235]. Вторую плиту, с рельефным изображением двух всадников, старика и молодого, обнаружил в ходе раскопок директор Одесского городского музея древностей И. П. Бларамберг, приехавший в Симферополь для ознакомления с находками. Информация о первых находках появилась в 1827 году в трех номерах французского издания «Одесский вестник» [3, с. 14; 8, с. 537-540].

Более подробно в заметке описана Керчь – древний Пантикопей, исследования которого «*проводятся по распоряжению правительства и ежедневно приводят к новым открытиям*». Отмечается, что от богатого и могущественного города, резиденции великого Митири-дата и столицы Боспорского царства сохранилось много ценных остатков, и «*Музей Керчи*², основанный в 1826 году, уже богат надписями вазами и статуями, обнаруженными в разное время в непосредственной близости. Уже существует почти полная коллекция монет боспорских царей, и среди других любопытных предметов – два замечательных черепа продолговатой формы, которые свидетельствуют о существовании ныне вымершей человеческой расы и подтверждают точность тех древних авторов, которые упоминали о них». Речь, безусловно, идет об искусственно деформированных черепах. В заметке приводятся свидетельства древних авторов – Гиппократа, Плиния и Помпония Мелы о существовании у древних народов практики искусственной деформации черепа. «*Гиппократ, среди прочего говорит, что на берегах Меотиды в незапамятные времена жил народ, называемый макрокефалами из-за необычайно удлиненной формы их голов. Подобно некоторым племенам Бразилии, эти древние аборигены Восточной Таврии заставляли головы своих новорожденных младенцев принимать такую утонченную форму, которая считалась у них своего рода символом красоты*».

Останавливается автор и на раскопках курганов в окрестностях Керчи. Подробно описывается открытый в 1830 г. курган Куль-Оба, названный в заметке Золотым курганом (*Golden*

² Керченский музей древностей, официально открытый 2 июня 1826 года [8, с. 220].

Koorgan). Путаница в названиях произошла после открытия знаменитых богатых погребений – тогда местные жители стали называть Куль-Обу Золотым курганом. Из-за этого заезжие путешественники часто путали Куль-Обу с другим, традиционно называвшимся Золотым курганом, так что всегда приходилось уточнять, о каком из них идет речь – о ближнем или дальнем от Керчи [9, с. 58, прим. 3].

Еще две знаменитые находки, упомянутые в заметке из *The Sun*, – мраморные саркофаги из Мирмекия, один из которых отличается прекрасным декором. Время находки отнесено автором к 1835 году, хотя на самом деле, открытие состоялось гораздо раньше, при случайных обстоятельствах. Тогда на территории городища располагался Керченский карантин, где раскопки запрещались. В июне 1834 года было решено перенести флагшток с прежнего места на возвышенный мыс. Во время его установки обнаружились куски мрамора. Раскопки, в ходе которых выявили два склепа с установленными в них саркофагами, провел А. Б. Ашик, а в сентябре 1834 года, П. Дюбрюкс, почти «по горячим следами» открытия написал статью, посвященную этому событию [4, с. 399, прим. 1].

В завершении обзора археологических открытий в окрестностях Керчи, автор подробно останавливается на находках из двух курганов, сделанных в 1837 г. на Глинище. В одном из них «находился мраморный саркофаг, окруженный ценными предметами и наполненный ими. Среди прочих был небольшой квадратный мраморный алтарь, высотой в четыре вершка, с изящной барельефной фигурой Вакханалии (?); серебряный скипетр, деревянное веретено, покрытое золотыми пластинами; остатки уздечки и серебряные удила, и золотая маска, повторяющая лицо человека, похороненного там. Некоторые вазы из бронзы, серебра и золота, отличаются не только изяществом своих форм, но и изысканными барельефами, которыми они украшены. Из греческой надписи на одной из пяти серебряных ваз следует, что этот саркофаг был усыпальницей жены царя Рескупорида. Известно, что в Пантикапее правило несского монархов с таким именем; но стиль некоторых скульптур наводит нас на мысль, что погребенная здесь царица была женой Рескупорида V, современника Каракаллы, жившего в III веке христианской эры». Безусловно, речь идет о знаменитом погребении с золотой маской, открытым А. Б. Ашиком, которое современными исследователями интерпретируется как захоронение самого Рескупорида V [1, с. 41-44].

Второй крымский сюжет, нашедший отражение в британской прессе, связан с выходом в свет английского перевода опубликованного в 1843-1845 гг. трехтомного издания сочинения Ксавье Омер де Гелля «Степи Каспийского моря, Кавказа, Крым и южная Россия. Путешествие живописное, историческое и научное» [5; 6; 15]. Заметка, посвященная этому сочинению, появилась в *Lady's Newspaper* (буквально – Женская газета) (рис. 3), в одном из первых изданий, ориентированных, прежде всего, на женскую аудиторию. По своему содержанию газета не отличалась от остальных британских новостных изданий, однако в ней размещались статьи, специально написанные для женской аудитории. Кроме классических для газет тем, на ее страницах активно обсуждалась мода, и жизнь процветающих в империи женщин. Она позиционировала себя как общественная газета, содержащая все новости дня, но представленные в форме, считавшейся подходящей и приятной для чтения женщинами. В первом вышедшем в свет номере провозглашались основные принципы и задачи нового издания: знакомить читательниц со всеми главными событиями дня, не утомляя и не вызывая отвращения длинными рассуждениями, сообщать о победах или поражениях в войнах, не шокируя чувства болезненными подробностями. «Мы можем сообщить вам об отставке министра, и при этом опустить длинные скучные речи, предшествовавшие этому» [13]. В газете регулярно публиковались материалы о моде в Лондоне и Париже, схемы для рукоделия, рецензии на книги и театральные постановки, а также серийные художественные произведения, которые выходили наряду с удивительно подробными описаниями войн и имперских восстаний, а также углубленным политическим анализом и статьями о текущих событиях. Газета придерживалась проимперской позиции и регулярно публиковала материалы об эмиграции и жизненных перспективах женщин в империи [13].

Интересующая нас заметка опубликована в выпуске № 27 *Lady's Newspaper* от 3 июля 1847 года, в разделе «Литература» [16, р. 14]. В ней сообщается, что Ксавье Оммер де Гелль

провел в южной России около пяти лет. От других путешественников Оммер де Гелья отличался заинтересованностью в науках. Он был географом, членом Французского географического общества и путешествия его интересовали, прежде всего, с научной точки зрения. Помимо географии, Оммер де Гелья занимали вопросы, связанные с историей, индустриальным прогрессом и статистикой. По мнению автора заметки, одним из самых очевидных качеств сочинения Оммер де Гелья является «*чрезвычайная искренность, столь редкая в работах, посвященных России, и вряд ли какая-либо другая из современных работ хотя бы приблизительно соответствует истине*». Несомненным достоинством сочинения, по мнению редакции *Lady's Newspaper*, является то, что соавтором произведения стала супруга Адели Оммер де Гелья, разделившая с супругом все тяготы путешествия [6].

Для женской английской аудитории из сочинения французских путешественников выбрана глава, посвященная посещению Бахчисарая: *“Нам не терпелось увидеть Бахчисарай, его дворец и его фонтаны, которые были воспеты Пушкиным, русским словом; и это нетерпение которое увеличивалось, с нашим приближением к концу путешествия, не дало нам посетить различные места которые менее торопливые путешественники не пренебрегли посетить. Каждая гора, долина, или деревня представляет собой особый интерес. Там были акведуки, старые мосты, и полуразрушенные башни, смотрящие во все стороны, и говорящие о наличии тут древней цивилизации; но все это интересовало нас в меньшей степени, чем самое скромное жилище, котором жил правитель, и в котором он скорее всего провел свои последние годы”*.

Приводится и цитата с размышлениями о том, как на Бахчисарай повлияло вхождение полуострова в состав Российской империи: *«Бахчисарай полностью сохранил свой национальный характер, благодаря указу Екатерины II, который позволил татарам сохранить полное владение их столицей»*. Само описание города наполнено очарованием Востока: *«Вы окажетесь в сердце востока проходя сквозь узкие улицы в городе, мечети магазины, и кладбища, которые похожи на те самый старые кварталы Константинополя, вы могли бы вообразить себя в самом сердце Востока. Но особенно во дворах и садах и в беседках гарема старого дворца, находясь в котором путешественник может поверить, что он перенесся в какую-нибудь восхитительную обитель Алеппо или Багдада»*. Дается и подробное описание Бахчисарайского дворца: *«Нелегко описать шарм этого таинственного и роскошного жилища, в котором сладострастный хан забывал о всех своих заботах. Это нельзя сделать, так же легко как и с одним нашим дворцом, лишь анализируя стиль, расположение, и детали богатой архитектуры, читая мысли создателей в их постоянстве, благодати, и в благородной простоте зданий. Все это легко понять и объяснить: такая красота, воспринимаемая более-менее каждым. Но человек должен быть поэтом для того, чтобы проникнуться Турецким дворцом; его шарм должен быть уведен, не в том, что человек видит, а в том, что человек чувствует»*.

Особое место уделено в заметке характеристике самих жителей Бахчисарай – крымских татар: *«Будет сложно распознать в простых, аккуратных, современных татарах тех самых потомков, яростных монголов, которые установили свою власть над частью Западной Европы. Есть огромная разница между татарами, живущими на побережье и теми что живут в горах. Первые стали алчными, плутоватыми и вероломными из-за постоянного общения с русскими. В то время, как их горные братья сохранили патриархальные нравы, отличающие восточных людей. Их гостеприимство самое щедрое. Лучшая комната в доме, и лучший стол, который могут себе позволить хозяева, предложены гостям с сердечным рвением, не допускающим саму мысль об отказе. И хозяин будет оскорблен если его гостеприимство будет оплачено чем-то кроме дружеского рукопожатия»*.

Поскольку газета *Lady's Newspaper* ориентировалась на женскую аудиторию, то из сочинения супругов Оммер де Гелья выбраны эпизоды, касающиеся крымских татарок. По мнению путешественников, они, не обладая особой красотой, демонстрируют робкую грацию, которая делает их необычайно привлекательными. Приводится и описание деталей традиционного женского крымско-татарского костюма: *«На публике они носят длинную белую вуаль, оба конца которой свисают с их плеч, и они особенно примечательны из за полного*

отсутствия в их внешности какой-либо вульгарности. В Бахчисарае мы не видели никого кроме представительниц бедного населения. Жены мурз и беев живут в уединении и никогда не показываются на людях».

На протяжении первой половины XIX века информация о Крыме периодически появлялась на страницах британской прессы. Судя по публикациям, англичан интересовали любые сведения о полуострове: достопримечательности, быт и повседневная жизнь местного населения, археологические открытия. Информация газетных заметок о Крыме безусловно, соответствовала уровню исторических знаний той эпохи. Авторы заметок формировали позитивное представление о Крыме. Они дополняли записки путешественников, побывавших на полуострове.

Рис. 1. Деталь первой страницы газеты *The True Sun* от 20 октября 1837 г.
(вечерний пятничный выпуск)

ANTIQUITIES OF THE CRIMEA IN RUSSIA.

The Crimea, the ancient Chersonesus Taurica, abounds more in remains of antiquity than any other of the many provinces of which the Russian empire is composed. Inhabited in remote ages by the Cimmerians, by Greek colonists, and by the Scythians, this peninsula was laid waste more than once during the first two or three centuries of the Christian era by tribes of German origin, who, proceeding from the centre of Asia, came pouring upon western Europe. At a later period the Khazares, descendants of a people professing the Mosaic religion, who had founded a new monarchy on the banks of the Don, came to mingle with a population already of so varied a character, while the lieutenants of the Eastern Emperors delighted to embellish the cities with churches built in the Byzantine style. A new race of conquerors, the Tartars, invaded these regions in the thirteenth century, and these, having embraced Islamism, elevated mosques on the ruins of the Ionic temples and Christian churches. The Genoese alone ventured to dispute a few points along the coast, and to brave their attacks on a few gothic fortresses erected on inaccessible rocks; the battlements and turrets of these castles, adorned with the heraldic effigies of the houses of Spinola, Giustiniani, Lomellina, and of so many other illustrious families of Genoa, will long continue to brave the withering effects of time.

Since the country has been placed under the Russian government civilization has made some progress; industrious colonists have converted the sides of the mountains into flourishing vineyards; Russian churches, and spacious modern houses, are daily rising in the midst of Tartar villages, and in the immediate vicinity of the remains of ancient Greek cities. Of late years, these cities of classical antiquity, these ruined castles of the middle ages, have been visited by numerous travellers, by whom they have frequently been described. Still many remain to be noticed, and among these the remains of Neapolis, the city founded by Skilour, King of the Scythians, mentioned by Strabo in his "Universal Geography," are particularly deserving of attention. On the banks of the Salghir, a little above Simferopol, some traces of the ditch and wall may still be discovered. Within this enclosure we find a number of irregular elevations, formed of the ruins of houses and temples, the whole being covered with luxuriant grass. These heaps afford us no means of judging of the form of the edifices; but, if carefully examined, they would probably be found to contain some pieces of sculpture, or inscriptions, coins, and other remains of antiquity, of inestimable value in a historical point of view. In 1827 two very remarkable fragments of bas-reliefs were discovered. One represents a young Scythian on horseback; on the other the artist's hand had traced the figure of an old man and a youth, both arrayed in Scythian costume.

The researches which continue to be made in the vicinity of Kerch, by order of Government, are daily leading to new discoveries. This city, the ancient Panticeum, the origin of which is lost in the darkness of antiquity, was rich and powerful in the time of the Scipios, the favourite residence of the great Mithridates, and for many years the capital of the Kings of the Bosphorus. Although the temples and palaces have disappeared, many valuable remains have been dug up, and the museum of Kerch, founded in 1826, is already rich in inscriptions, vases, and statues, discovered at various times in the immediate neighbourhood. An almost complete series of coins of the Bosporian Kings already exists, and among other objects of curiosity are two remarkable skulls, of an oblong form, which attest the existence of a race of men now extinct, and prove the accuracy of those ancient writers who have mentioned them. Hippocrates, among others, says, that on the banks of the Lake Maeotis (Sea of Azoff) there dwelt in his time a people to whom he gives the name of Macrocaphali, on account of the singular long conformation of their heads. Like certain tribes in the Brazils, these ancient inhabitants of eastern Tauris forced the heads of their new-born infants to assume this elongated form, which was looked upon as a kind of beauty. A similar account is given by the younger Pliny and by Pomponius Mela, and the discovery of the before-mentioned skulls may serve to establish the truth of statements which have generally been deemed fabulous.

In the environs of Kerch, as throughout the whole of the Crimea, we generally find by the side of the ruins of cities built by the Greek colonists other monuments, proceeding from a people of a different origin, and destined to perpetuate other recollections. Of this number is the immense koorgan or tumulus, generally called the Golden Koorgan, situated six versts from the city. In 1830, in the interior of this pyramid of stones, which might fairly be called an artificial mountain, a kind of square chapel was discovered, having apparently served as the tomb of a Royal pair. Two skeletons—one male, the other female—were found stretched on the ground, their feet pointed towards the south, and their heads encircled by golden diadems. The mortal remains of this unknown king were reposing in the centre of the chapel, under a kind of canopy, which had crumbled to pieces; golden rings and bracelets still adorned the bones, and an enamelled chain was hung around the neck, with the figure of a Scythian on horseback at either end. Some bronze vases, a sword, a lance, the central part of a shield, and a riding whip were found near the skeleton. Near the head were four small golden statues of the Scythian Hercules, and a group of two Scythians embracing each other, likewise in gold. The skeleton of the queen was likewise covered with valuable ornaments. The number of interesting objects found in this tomb, some of which have enriched the collection of the Hermitage at St. Petersburg—others the Museum of Kerch—is too great to allow of a detailed enumeration being here given. We must not, however, leave unmentioned a circumstance which serves, in some measure, to characterize this monument. In one of the corners of the chapel, in a kind of well of no great depth, was found the skeleton of a horse.

Some years later, in 1835, the collection of ancient sculptures preserved in the Museum of Kerch was enriched by the acquisition of a marble sarcophagus, which, in the opinion of good judges, may be considered among the most beautiful monuments of the kind. It was found near the seashore, at three versts from Kerch, on the spot where formerly stood the little city of Mirmykion, erected by a colony of Ionians. This sarcophagus was found in the centre of a small edifice of Cyclopean architecture, somewhat similar to the Royal tomb just described. By its side was another sarcophagus, likeise of marble, but which, as it bore few ornaments, was not considered equally interesting.

During the present year, in two koorgans, near the village of Glinitské, two monuments have been discovered, one of which appears to be seven centuries older than the other. The more modern of these tombs enclosed a marble sarcophagus, surrounded and filled with objects of value. Among others was a small square marble altar, four vershoks in height, with a fine bas-relief figure of a Bachanias; a silver sceptre; a wooden spicule, covered with plates of gold; the remains of a bridle, and a silver bit; and a golden mask, placed on the countenance of the individual buried there. Some of the vases of bronze, silver, and gold are as remarkable for the elegance of their forms as for the exquisite bas-reliefs with which they are adorned. From a Greek inscription on one of the silver vases it would appear that this sarcophagus had been the sepulchre of the wife of a King Reskouporis, several sovereigns of that name are known to have reigned at Panticeum; but the style of some of the sculptures leads us to believe that the Queen here interred was the wife of Reskouporis the Fifth, a contemporary of the Emperor Caracalla, in the third century of the Christian era.

The other koorgan, evidently of a far more remote period, contained a small cell built of bricks, and here an earthen vase was found, containing ashes and burnt bones. This vase was six vershoks in height and four and a half in breadth, and excites peculiar interest on account of the designs which embellished it. An Amazon on horseback, armed with a lance, is seen attacking two warriors on foot, one wearing a helmet, the other a Phrygian bonnet. On no other vase hitherto discovered in Tauris has such a picture been found. The horse is white, but the rest of the figures are red, upon a black ground. The armour of the Amazon is very different to that generally assigned to these warlike ladies by the artists of the time of Pericles, resembling rather the scaly armour worn by the knights of the middle ages. This circumstance and the extreme simplicity of the whole design have led to a belief that the origin of this tomb dates back to about the fifth century before the Christian era.

Рис. 2. The True Su от 20 октября 1837 г. Заметка «Древности Крыма в России»

Рис. 3. Титульный лист газеты *Lady's Newspaper*. Выпуск № 27 от 3 июля 1847 года

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь: Дар, 1999. 352 с.
2. Булгаков Ф.И. Из общественной и литературной хроники Запада // Вестник иностранной литературы. 1893. № 10 (октябрь). С. 289–324.
3. Высотская Т.Н. Неаполь – столица государства поздних скифов. Киев: Наукова думка, 1979. 214 с.
4. Дюбрюкс П. Подробное описание саркофагов, недавно открытых в акрополе Мирмекия // Поль Дюбрюкс. Собрание сочинений: в 2-х т. Т. 1. Тексты / Сост. и отв. ред. И.В. Тункина. СПб.: Коло, 2010. С. 396–400.
5. Орехов В.В. В лабиринте крымского мифа. Симферополь, Нижний Новгород: Растр, 2017. 579 с.
6. Орехов В.В. Путешественники по Крыму супруги Омер де Гель: опыт биографической реконструкции // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Исторические науки. 2017. Т. 3 (69), № 1. С. 79–104.
7. Петр Симон Паллас. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 годах / Пер. с нем. С.Л. Белявской и А.Л. Бертье-Делагарда. М.: Наука, 1999. 246 с. (Научное наследство. Т. 27).
8. Тункина И.В. Русская наука о классических древностях Юга России (XVIII – середина XIX в.). СПб.: Наука, 2002. 675 с.
9. Тункина И.В. «Отец Боспорской археологии» Поль Дюбрюкс // Поль Дюбрюкс. Собрание сочинений: в 2-х т. Т. 1. Тексты / Сост. и отв. ред. И.В. Тункина. СПб.: Коло, 2010. С. 13–101.
10. Храпунов Н.И. Английские путешественники и Крым. Конец XVIII – первая треть XIX в. Севастополь: Альбатрос, 2022. 324 с.
11. Чернявская Н.Э., Колтунова С.В. Особенности развития английской журналистики в викторианскую эпоху и оценка ее в русской периодике конца XIX века // Мир науки культуры и образования. 2018. № 5. С. 491–493.
12. Antiquities of the Crimea in Russia // The True Sun. 1837. 20 October. № 387.
13. Gaskell B. Lady's Newspaper and Pictorial Times // The British Newspaper Archive [site]. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/titles/ladys-newspaper-and-pictorial-times>. (date of access: 15.09.2025).
14. Gaskell B. True Sun // The British Newspaper Archive [site]. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/titles/true-sun>. (date of access: 15.09.2025).
15. Hommaire de Hell X. Les Steppes de la Mer Caspienne, le Caucase, la Crimée et la Russie méridionale. Voyage pittoresque, historique et scientifique. Vol. 1–3. Paris: Chez P. Bertrand, 1843–1845.
16. Lady's Newspaper. 1847. 3 July. № 27.
17. Mackenzie R.S. Life of Charles Dickens. Philadelphia: T.B. Peterson & Brothers, 1870. 510 p.

REFERENCES

1. Aibabin A.I. *Etnicheskaiia istoriia rannevizantiiskogo Kryma* [Ethnic History of Early Byzantine Crimea]. Simferopol, Dar Publ., 1999, 352 p.
2. Bulgakov F.I. From the Social and Literary Chronicle of the West. *Vestnik inostrannoj literatury* [Bulletin of Foreign Literature], 1893, no. 10 (October), pp. 289–324.
3. Vysotskaiia T.N. *Neapol' – stolitsa gosudarstva pozdnikh skifov* [Naples – the Capital of the Late Scythian State]. Kiev, Naukova dumka Publ., 1979, 214 p.
4. Dubrux P. Detailed Description of the Sarcophagi Recently Discovered in the Acropolis of Myrmekion. *Paul Dubrux. Sobranie sochinenii: v 2-kh t. T. 1. Teksty* [Paul Dubrux. Collected Works: in 2 volumes. Vol. 1. Texts]. Comp. and ed. I.V. Tunkina. St. Petersburg, Kolo Publ., 2010, pp. 396–400.
5. Orekhov V.V. *V labirinte krymskogo mifa* [In the Labyrinth of the Crimean Myth]. Simferopol, Nizhny Novgorod, Rastr Publ., 2017, 579 p.
6. Orekhov V.V. Spouses Hommaire de Hell – travelers across the Crimea: an attempt at biographical reconstruction. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki* [Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Historical science], 2017, T. 3 (69), no. 1, pp. 79–104.
7. Peter Simon Pallas. *Nabliudeniiia, sdelannye vo vremia puteshestviia po iuzhnym namestnichestvam Russkogo gosudarstva v 1793–1794 godakh* [Observations made during a journey through the southern viceroyalties of the Russian state in 1793–1794]. Transl. from German by S.L. Belyavskaya and A.L. Berthier-Delagarde. Moscow, Nauka Publ., 1999, 246 p. (Scientific Heritage. Vol. 27).
8. Tunkina I.V. *Russkaia nauka o klassicheskikh drevnostyah Iuga Rossii (XVIII – seredina XIX v.)* [Russian science on the classical antiquities of Southern Russia (18th – mid-19th centuries)]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2002, 675 p.
9. Tunkina I.V. “The Father of Bosporos Archaeology” Paul Dubrux. *Paul Dubrux. Sobranie sochinenii: v 2-kh t. T. 1. Teksty* [Paul Dubrux. Collected Works: in 2 volumes. Vol. 1. Texts]. Comp. and ed. I.V. Tunkina. St. Petersburg, Kolo Publ., 2010, pp. 13–101.

10. Khrapunov N.I. *Angliiskie puteshestvenniki i Krym. Konets XVIII – pervaia tret' XIX v.* [English Travelers and the Crimea, Late Eighteenth to the First Third of the Nineteenth Century]. Sevastopol, Al'batros Publ., 2022, 324 p.
11. Chernjavskaya N.E., Koltunova S.V. Specifics of the development of English journalism in the Victorian epoch and its evaluation in the Russian period in the late 19th century. *Mir nauki kul'tury i obrazovaniia* [The World of Science, Culture and Education], 2018, no. 5, pp. 491–493.
12. Antiquities of the Crimea in Russia. *The True Sun*, 1837, 20 October, no. 387.
13. Gaskell B. *Lady's Newspaper and Pictorial Times*. The British Newspaper Archive [site]. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/titles/ladys-newspaper-and-pictorial-times>. (date of access: 15.09.2025).
14. Gaskell B. *True Sun*. The British Newspaper Archive: [site]. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/titles/true-sun> (date of access: 15.09.2025).
15. Hommaire de Hell X. *Les Steppes de la Mer Caspienne, le Caucase, la Crimée et la Russie méridionale. Voyage pittoresque, historique et scientifique*. Vol. 1–3. Paris, Chez P. Bertrand, 1843–1845.
16. *Lady's Newspaper*, 1847, 3 July, no. 27.
17. Mackenzie R.S. *Life of Charles Dickens*. Philadelphia, T.B. Peterson & Brothers, 1870, 510 p.

Информация об авторе

Айбабин И. А. – магистрант исторического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук.

Author information

Aibabin I. A. – Master's student of the Faculty of History of the State Academic University for the Humanities.